

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI 10.24411/2658-428X-2019-10334

УДК 37.017.4

Т. В. Бугайчук <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

О. А. Коряковцева <https://orcid.org/0000-0003-0376-827X>

**Становление гражданской идентичности
в условиях социально-политической реальности**

Аннотация. Статья посвящена проблеме кризиса личностных и социальных идентичностей как значимых компонентов «экзистенциального кризиса» в условиях социальной реальности. Опираясь на идеи экзистенциальной феноменологии, авторы выявляют причины утраты традиционного для России идентификационного единства. В статье обозначена проблема формирования гражданской идентичности молодого поколения. Молодежь представлена как инновационный потенциал России, роль которого значительно возрастает в период общественной и экономической нестабильности. На основе результатов эмпирического исследования раскрывается специфика гражданской идентичности молодого гражданина (на примере активистов молодежной общественной палаты). В рамках осуществленного авторами психосемантического исследования «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» ставится вопрос об актуальности разработки и выбора технологий и моделей формирования новой идентичности российской молодежи и воспитания Гражданина.

Ключевые слова: кризис идентичности, гражданская идентичность молодежи, феноменологический подход, психосемантическое исследование.

POLITICAL SCIENCE

T. V. Bugaichuk, O. A. Koryakovtseva

Formation of civil identity in the conditions of social and political reality

Abstract. The article is devoted to the problem of the crisis of personal and social identities as significant components of the «existential crisis» in the conditions of social reality. Based on the ideas of existential phenomenology, the authors identify the reasons for the loss of traditional russian identity unity. The article deals with the problem of the formation of the civil identity of the younger generation. Young people are presented as innovative potential of Russia, the role of which increases significantly in the period of social and economic instability. On the basis of the results of empirical research, the specificity of the civil identity of a young citizen is revealed, on the example of activists of the youth public chamber. As a result, the authors developed a psychosemantic study «the study of civil identity of students» raises the question of the relevance

© Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А., 2019

of the development and selection of technologies and models of formation of a new identity of russian youth and education of the Citizen.

Keywords: crisis of identity, civil identity of youth, phenomenological approach, psychosemantic research.

Глобализация сопровождается игнорированием многих традиционных духовных и общественных ценностей, что оказывает значительное воздействие на идентичность современного человека. Категория идентичности оформилась в качестве важнейшей в рамках осмысления современных социокультурных процессов. Однако, несмотря на обилие теоретических и эмпирических исследований, она до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных категорий. Американский социальный философ А. Этциони справедливо утверждает, что если XX в. – это борьба идеологий, то социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности [6, 22].

Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой идентичности». Кризис и распад советской идеологии и культуры вновь обнажил и предельно обострил проблему цивилизационной идентичности России, актуализировав разнообразные потенции ее трансформации, каждая из которых имеет свой вектор возможных социокультурных изменений. Так, по мнению А. С. Панарина, главный кризис современной России – не социальный и не экономический, а кризис идентичности. Именно этот кризис препятствует «вызреванию» в обществе и в недрах политической элиты общенациональной Идеи и образованию субъектов национальных интересов [18].

Проблема идентичности россиян наиболее часто поднимается в научных

публикациях в связи с тем, что при анализе происходящих в современной России процессов констатируется кризис идентичности как важнейшее следствие распада прежней государственности и источник психологического дискомфорта значительной части населения, а это явилось точкой бифуркации для становления гражданской идентичности россиян. Таким образом, важнейшее следствие распада СССР – идентификационный кризис, переживаемый существенной частью населения России.

В России проблему «экзистенциального кризиса» и вызовы идентичности мы рассматриваем сквозь призму социальной реальности. Поскольку современное общество определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Несомненно, особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности. Таким образом, очевидно, что перед исследователями возникает вопрос об изучении, выборе и выработке технологий и моделей формирования новой идентичности, и в первую очередь – новой идентичности молодежи, что имеет стратегическое значение для будущего любой страны.

Итак, проблемы социальных идентификаций в последнее время резко актуализировались. Исследования в этой области убеждают нас в том, что социальные идентичности (кто такие Мы?),

в том числе и гражданская идентичность, существенно зависят от социального статуса, а точнее – социального ресурса индивидов, потенциала их возможностей самостоятельно осмысливать и обустроить свою жизнь.

Г. М. Андреева выделила основные процессы, свойственные массовому сознанию в ситуации нестабильности и требующие социально-психологического анализа: а) глобальная ломка устоявшихся социальных стереотипов; б) изменение системы ценностей; в) кризис идентичности [1].

В отечественной этнической психологии последнего десятилетия научный поиск ведется во всех трех указанных направлениях, но особенно интенсивно – в сфере изучения кризиса идентичности или, в более широком смысле, в сфере исследований меняющейся системы идентификаций. Проблемой кризиса идентичности занималась Н. М. Лебедева [16]. По ее мнению, чтобы произошли серьезные изменения в идентичности, необходимо радикальное изменение социальных категорий в обществе, служащих основой многообразных процессов идентификации личности. Отметим, что сегодня изменились не только социальные категории, к которым человек может себя причислить, но и суть процессов самоидентификации, их направленность и цели. Происходит изменение базовых ценностей и потребностей.

С. Г. Климова, изучая кризис идентичности, пришла к выводу, что в меняющемся обществе люди освобождаются от прежней идентичности, они вынуждены заниматься самоидентификацией: сопоставлять, выбирать, создавать новые общности, ориентируясь на совпадение личных ценностей с предлагаемыми тем или иным сообществом [9].

В работах ряда исследователей, опирающихся на зарубежный и отече-

ственный опыт, отмечается, что отказ человека от постоянной идентификации – тоже своего рода осознанный выбор. Современный человек, в отличие от человека традиционного общества, привязанного к определенной культуре и традиции, не останавливается на месте и избегает любой фиксации. Идентичность современного человека можно определить как «здесь-и-сейчас-идентичность» [8, 20].

В связи со спецификой социальной реальности россиян и динамичностью личности требуются системные научные изыскания в сфере ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений современной молодежи, проблем ее социализации. Говоря о реальной модернизации социальных институтов, следует помнить, что построение гражданского общества невозможно без воспитания Гражданина. Общественная трансформация невозможна без активного гражданского участия каждого человека, особенно молодого. Очевидно, что социально-экономические реформы в России должны сопровождаться деятельностью по развитию и формированию гражданской идентичности подрастающего поколения.

Становление гражданской идентичности молодежи всегда было значимой проблемой в переходные исторические периоды любой страны. Наше государство сегодня переживает социально-экономические преобразования, и, к сожалению, отрицательные факторы реформирования оказали определенное негативно-индивидуалистическое влияние на сознание и поведение молодежи. Современное поликультурное российское общество повышает требования к коммуникационному взаимодействию и толерантности всех членов, ответственности и свободе личностного выбора. Формирование гражданской идентично-

сти населения призвано, с одной стороны, обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, с другой – свободу самовыражения с учетом многообразия социальных установок, норм и ценностей.

Отметим, что важным контекстом, обусловившим выход гражданской идентичности на первый план, является гражданское самосознание молодежи. У россиян оно, как отмечают современные исследователи, «остаётся противоречивым», проявляется «слабость, недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер» [15].

Каковы же особенности гражданской идентичности молодого ярославца? С целью ответа на этот вопрос в Ярославской области было проведено эмпирическое исследование гражданской идентичности участников проекта «Молодежная общественная палата Ярославской области». Первичные данные собирались с применением психосемантического метода исследования гражданской идентичности.

Апробация разработанной методики проводилась на материале выборки студентов педагогического вуза, для которых было выделено 24 возможные характеристики гражданской идентичности на основе анализа литературы:

- готовность участвовать в общественно-политической жизни страны;
- желание участвовать в общественно-политической жизни страны;
- знание законов;
- знание о народах и этнических группах России;
- знание основных исторических событий, влияющих на развитие государства и общества;
- любовь к природе родного края;

- межэтническая толерантность;
- наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям;
- нетерпимость к антиобщественным действиям и готовность противостоять им;
- ответственность за собственные действия;
- патриотизм;
- признание права каждого человека на свободный и ответственный выбор;
- признание целостности России;
- принятие и уважение законов общества;
- принятие ответственности за судьбу своей страны;
- принятие ценности другой личности;
- уважение к истории своей страны;
- уважение к культуре народов России;
- уважение ценности семьи;
- умение вести равноправный диалог на основе взаимного уважения;
- умение использовать законы на практике;
- чувство принадлежности к мировому сообществу;
- чувство принадлежности к многонациональному российскому обществу;
- чувство принадлежности к своему этносу.

Характеристики выделялись с учетом их типичности для сопоставляемых культур и естественности для исследуемой социальной группы.

Испытуемые оценивали вероятность каждого поступка по 6-балльной шкале – от 0 до 5, где 0 – отсутствие ориентации на данное качество, а 5 – максимальная выраженность ориентации на данное качество.

Оценка производилась с восьми ролевых позиций: Студент; Идеал гражда-

нина, с моей точки зрения; Типичный гражданин; Студент как гражданин сейчас; Студент как гражданин через 10 лет; Преподаватель; Я как гражданин сейчас; Я как гражданин через 10 лет.

Формой обработки данных и одновременно формой их представления явилось построение субъективных семантических пространств с использованием факторного анализа.

На основе результатов психосемантического исследования гражданской идентичности студенческой молодежи можно утверждать следующее: в представлении молодых активистов, типичный современный человек, гражданин Российской Федерации, далек от идеального Гражданина, причем все участники выборки показали высокую значимость отличий их представлений об идеальном гражданине в сравнении с типичным гражданином.

В то же время анализ рейтинга отличий «Я» и «Типичного гражданина» показал, что молодежный актив области полагает свои показатели гражданственности более высокими, чем у типичных граждан, тем самым приближая себя к идеальному Гражданину России. По мнению членов Молодежной общественной палаты, их собственная гражданская активность выше, чем у большинства граждан РФ (вероятно, это связано с их общественной деятельностью в муниципальных образованиях и активным участием в различных социальных проектах).

Современная молодежь, по мнению участников исследования, в целом приближена к типичным гражданам современной России. В их представлении, современному молодому человеку далеко до идеального Гражданина, хотя сами себя они позиционируют как приближенных к идеалу Гражданина.

Таким образом, суммируя результаты исследований гражданской идентич-

ности, хотелось бы отметить: молодые активисты Ярославской области высоко оценивают себя как идеального Гражданина России, что является одним из показателей сформированности гражданской идентичности. Но вместе с тем, при ответе на вопросы, связанные с оценкой других людей, они проявляют индивидуалистическую, ориентированную только на себя позицию, критикуют других граждан, принижают их гражданское достоинство, что, безусловно, противоречит понятию гражданской идентичности в целом. Именно поэтому можно говорить о формировании «кастового» снобизма в среде молодежного актива.

Результаты, характеризующие перспективу развития личности по параметру гражданской идентичности, показывают, что молодые активисты не видят значимых изменений в своей гражданской позиции через 10 лет, а по такому критерию, как «готовность участвовать в общественно-политической жизни страны», даже отмечают тенденцию к ее уменьшению. Данные результаты еще раз подтверждают завышенную самооценку представлений молодежных активистов о себе как о гражданах России. Хотелось бы отметить, что члены Молодежной общественной палаты попали в психологическую ловушку, где завышенная самооценка и лидерские позиции в среде сверстников не определяют перспективы для дальнейшего развития личности, а в каких-то моментах даже тормозят этот процесс и нарушают адекватное взаимодействие с другими гражданами. Обозначенная тенденция к снижению готовности участвовать в общественно-политической жизни России через 10 лет позволяет сделать вывод и о стремлении молодых людей посредством демонстрации активной деятельности достичь необходимого карьерного рос-

та, положения в обществе «здесь и сейчас», а к 30–40 годам «почивать на лаврах», хотя это самый продуктивный социальный возраст, когда окончательно сформирована гражданская позиция личности.

Молодежная общественная палата – один из важнейших институтов общества, который обязан направлять свои усилия на успешную социализацию молодого поколения, на формирование гражданской идентичности молодых, развитие их патриотизма, любви к малой Родине. Но результаты исследования убеждают, что свою деятельность по воспитанию подрастающего поколения активисты молодежного движения считают бессмысленной, но с удовольствием ее осуществляют. Можно ли разрешить данный парадокс? Современная молодежь, даже социально активная, далека от идеала Гражданина, думающего о благе Отечества, что подчеркивает крайнюю значимость рассматриваемой проблемы и прямо ставит вопрос о необходимости выбора и разработки эффективных технологий и моделей формирования новой идентичности молодых граждан России.

Адекватным инструментарием для выявления, понимания и концептуализации наиболее важных аспектов бытия современного человека, в том числе и молодежи, на наш взгляд, становится сегодня экзистенциальная феноменология, которая выделилась в первой половине XX в. в Германии из феноменологического движения. Одним из наиболее перспективных направлений анализа формирования самосознания молодежи в российской провинции является использование ряда положений экзистенциальной феноменологии Э. Гуссерля и А. Шюца [5, 21]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной соци-

альной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности.

Формирование социальной идентичности молодежи, и прежде всего гражданской идентичности, – сложный, многоаспектный и противоречивый процесс, анализ которого требует учета множества факторов. Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев называл личность *духовной сущностью* и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [2, 3]. Именно на этих постулатах мы предлагаем выстраивать концепцию формирования идентичности. Активное деятельностное отношение человека к миру, то есть общественно-историческая практика, требует, в первую очередь, формирования у молодежи активности духа, иначе субъективный фактор в истории не сработает. В рамках феноменологического подхода мы считаем, что общество развивается усилиями субъектов, но в процессе социальной деятельности меняется и сам Человек. Гражданская деятельность – часть общественной (социальной) практики, особенно важной для динамичного и последовательного развития общества. Следовательно, сегодня требуется расширение пространства такой социальной практики, в ходе которой представитель молодежи осознавал бы себя Гражданином. Без этого осознания невозможно становление Гражданина.

На наш взгляд, наиболее эффективными формами гражданской активизации молодежи являются поддержка конструктивных молодежных инициатив, молодежный парламентаризм и самоуправление, то есть реализация молодежью конкретных общественных проектов локального характера, которые становятся основой для социально-политической субъективизации личности и служат развитию региона. При этом

необходимо понимать, что решение проблемы гражданской активизации молодежи не только осуществляется ресурсами молодежного самоуправления, но и требует поддержки как в плане развития гражданского образования, так и в плане грамотного сопровождения специалистами в сфере молодежной политики [17].

Мы понимаем, что опыт прошлого как образец для подражания не совсем годится, хотя, по мнению студентов, акцент с количества (степень материального достатка) сегодня переносится на качество и новизну благ и услуг, на возможности проявить самостоятельность и способности в профессии и общественной жизни. Очевидно, нужны новые способы ориентации молодых в действительности. Массовый стандарт, в отличие от ценностей традиционной групповой культуры, не закрепляет личную идентичность, не дает готового ответа на вопросы: «Кто Я?» и «С кем Я?», «К чему Я должен стремиться и почему?». Молодым приходится «себя искать», и в этом им призваны помочь общество и государство.

Как известно, на протяжении всего пока еще недолгого периода существования Российской Федерации политическое руководство страны предпринимало последовательные шаги по усилению общегражданского сознания. Например, на уровне средней школы воспитание патриотизма и формирование гражданской идентичности школьников представляет одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики. Можно отметить следующие документы, где на этом сделан акцент: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской

Федерации на 2016-2020 годы», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования, Федеральные государственные образовательные стандарты. Но на данный момент эффект от практической реализации положений указанных документов отдален во времени, и судить о нем сложно.

Зато огромное значение для становления гражданственности и развития патриотизма молодежи имеет наличие общих предметов национальной гордости. Например, в первую очередь, в качестве предмета общей гордости россияне разных национальностей и социальных кругов называют совместное участие их родных в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и общий вклад в дело освобождения человечества от фашизма. Многие россияне склонны судить о современности и оценивать тенденции развития страны с позиций советского жизненного опыта, при этом для большинства их них именно советский период определяет всемирно-историческую значимость достижений страны. Однако у российской общности есть и вполне ощутимая экономическая основа – это отношение к природным богатствам страны как к общему достоянию. Подавляющее большинство населения считает, что эти богатства должны принадлежать «всему народу» или государству, а не частным лицам.

Также очевидно, что для современной России становление гражданской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим са-

моопределением.

Молодому человеку приходится делать собственный выбор из возможных вариантов, определять свое отношение к себе, к миру, к профессии. Поле свободного самоопределения широко. На ранних этапах становления личности этот выбор очень труден. По нашему мнению, задача государства – помочь в главном: в становлении и развитии социального самосознания гражданина страны, понимании своей общественной и профессиональной значимости. Иначе в России не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики и средства массовой информации. Кроме того, следует помнить, что в самой молодежной среде в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет поиск новых форм социальной активности и общения, который выражается в повсеместном распространении неформальных движений, несомненно, влияющих на идентификацию молодых граждан.

Итак, в работах большинства исследователей кризис идентичности рассматривается в рамках общей трансформации современного общества. Сегодня идентичность не устанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни.

В условиях глобализации идентификационное пространство становится значительно шире, выходя за пределы отдельного государства. Процессы трансформации идентичности характеризуются пересмотром основ социальной идентичности (особенно в граждан-

ском и профессиональном аспектах); появлением новых объектов идентификации; новых форм идентичности и ее формирования. Кризис идентичности связан с потерей или, лучше сказать, с утратой некоторых важнейших элементов этой сложной системы ценностей, чувств, правил, традиций и т. д. Следовательно, формирование идентичности молодежи необходимо рассматривать в плоскости восстановления, возвращения ее лучших черт. Но при этом мы должны отдавать себе отчет в том, что во многом новая форма идентичности не будет совпадать с прежней.

Как показывает анализ результатов исследования, современная молодежь, даже социально активная, к сожалению, далека от представлений об истинном гражданском долге. И это характерно не только для России. Доказательством глобальной значимости проблемы служат тысячи молодых добровольцев со всего мира, воюющих в рядах террористов ИГИЛ (организация запрещена в Российской Федерации.). Время ставит вопрос о настоятельной необходимости выбора, обновления и разработки технологий и моделей формирования идентичности молодых граждан в постиндустриальном обществе. А главное – о создании адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи с опорой на научные изыскания.

Соединение позитивного потенциала и факторов социальной нестабильности в среде молодежи делает развитие гражданской идентичности исключительно актуальным. Гражданская активность становится сегодня основным механизмом социализации молодого поколения для успешного динамичного развития мирового сообщества в условиях вызовов современности. В заключение хоте-

лось бы подчеркнуть, что рассмотренные в статье факторы, несомненно, свидетельствуют об острой необходимости

выработки оптимальной модели идентичности человека, особенно детей и молодежи, в современной России.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
2. Бердяев, Н. А. Мое философское мировоззрение // Н. А. Бердяев о русской философии. – Свердловск, 1991. – Ч. 1. – 403 с.
3. Бердяев, Н. А. Творчество и свобода. Индивидуализм и универсализм. Т. 1 / Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусств: в 2 т. – М. : Искусство, 1994. – С. 353.
4. Бугайчук, Т. В., Доссэ, Т. Г. Идентичность как объект исследования социальных наук // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 212-217.
5. Гуссерль, Э. Избранные работы. – М. : Территория будущего, 2005. – 465 с.
6. Иванишкина, Ю. В. «Коммунитаризм Амитаея Этциони: некоторые аспекты теории «всеобщего блага» // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Серия: История и политология [ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы]. – 2014. – № 2. – С. 68-75.
7. Иванова, Н. Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 52-60.
8. Иванова, С. Ю., Аракелян, Э. А. Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. – Ростов н/Д, 2007. – С. 76-95.
9. Климова, С. Г. Социальная идентификация в условиях общественных перемен // Человек. – 1995. – № 3. – С. 26-35.
10. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М. : Прогресс, 1990. – 367 с.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства России от 17 ноября 2008 года № 1662-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4717/файл/3617/2.%20концепция%201662-р.doc>.
12. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Воспитание современной молодежи: формирование гражданской идентичности // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи : коллективная монография. – Ульяновск, 2015. – С. 244-256.
13. Коряковцева, О. А., Доссэ, Т. Г. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 29-35.
14. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Молодежь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 140-150.
15. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Развитие гражданского самосознания молодежи: от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5. – С. 27-32.
16. Лебедева, Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. –

1999. – Т. 20. – № 3. – С. 48-58.

17. Молодежь России: феноменология гражданственности : коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014. – 162 с.

18. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М. : Алгоритм, 2003. – 558 с.

19. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы. Государственная программа (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1493 от 30 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAEtrx2dE4q0ws.pdf>.

20. Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Пантин, В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40-59.

21. Щюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.

22. Этциони, А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. – М. : Ладомир, 2004. – 384 с.

23. Etkind, A. M. Psychological Culture // Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin. – Boulder : Westview Press, 1996. – 127 p.

24. Koryakovtseva, O. A., Ermakova, L. I., Bugaychuk, T. V., Upeniece, I. Formation of young people's civil identity: technological approach // 3d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 23-29 December 2015. – L., 2016. – P. 129-139.

References

1. Andreeva, G. M. Social'naya psihologiya. – М. : Izd-vo MGU, 1988. – 429 s.

2. Berdyaev, N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie // N. A. Berdyaev o russkoj filosofii. – Sverdlovsk, 1991. – Ch. 1. – 403 s.

3. Berdyaev, N. A. Tvorchestvo i svoboda. Individualizm i universalizm. T. 1 / Berdyaev N. A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstv: v 2 t. – М. : Iskusstvo, 1994. – 353 s.

4. Bugajchuk, T. V., Dosseh, T. G. Identichnost' kak ob»ekt issledovaniya social'nyh nauk // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013. – Т. 2. – № 3. – S. 212-217.

5. Guseril', Eh. Izbrannye raboty. – М. : Territoriya budushchego, 2005. – 465 s.

6. Ivanishkina, Yu. V. «Kommunitarizm Amitaya Ehtcioni: nekotorye aspekty teorii «vseobshchego blaga» // Vestnik MGGU im. M. A. Sholohova. Seriya: Istorija i politologiya [LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly]. – 2014. – № 2. – S. 68-75.

7. Ivanova, N. L. Struktura social'noj identichnosti lichnosti: problema analiza // Psihologicheskij zhurnal. – 2004. – Т. 25. – № 1. – S. 52-60.

8. Ivanova, S. Yu., Arakelyan, Eh. A. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti v politicheskom sociume // Vektor identichnosti na postsovetском prostranstve. – Rostov-na-Donu, 2007. – S. 76-95.

9. Klimova, S. G. Social'naya identifikaciya v usloviyah obshchestvennyh pere-men // Chelovek. – 1995. – № 3. – S. 26-35.

10. Kon, I. S. V poiskah sebya: Lichnost' i eyo samosoznanie. – М. : Progress, 1990. – 367 s.

11. Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossii ot 17 noy-

abrya 2008 goda № 1662-r) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/4717/fajl/3617/2.%20konceptiya%201662-r.doc>.

12. Koryakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Vospitanie sovremennoj molodezhi: formirovanie grazhdanskoj identichnosti // *Sovremennye koncepcii professional'nogo obrazovaniya studencheskoj molodezhi: kollektivnaya monografiya*. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 244-256.

13. Koryakovceva, O. A., Dosseh, T. G. Fenomenologicheskij podhod k formirovaniyu grazhdanskoj identichnosti rossijskoj molodezhi // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2016. – № 6. – S. 29-35.

14. Koryakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti // *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. – 2018. – № 1. – S. 140-150.

15. Koryakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Razvitie grazhdanskogo samosoznaniya molodezhi: ot «aktivnosti duha» k «aktivnosti dejstvij» // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2016. – № 5. – S. 27-32.

16. Lebedeva, N. M. Social'naya identichnost' na postsovet'skom prostranstve: ot poiskov samouvazheniya k poiskam smysla // *Psihologicheskij zhurnal*. – 1999. – T. 20. – № 3. – S. 48-58.

17. *Molodezh' Rossii: fenomenologiya grazhdanstvennosti. Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. O. A. Koryakovcevoj*. – Yaroslavl': RIO YAGPU, 2014. – 162 s.

18. Panarin, A. S. *Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke*. – M.: Algoritm, 2003. – 558 s.

19. *Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody. Gosudarstvennaya programma (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 1493 ot 30 dekabrya 2015 g.)* [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://government.ru/media/files/8qqYuwwzhuxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.

20. Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Pantin, V. I. Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya // *Polis*. – 2010. – № 3. – С. 40-59.

21. Shchyuc, A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchijsya smyslom*. – M.: ROSSPEN, 2004. – 1056 s.

22. Ehtcioni, A. *Ot imperii k soobshchestvu. Novyj podhod k mezhdunarodnym ot-nosheniyam*. – M.: Ladomir, 2004. – 384 s.

23. Etkind, A. M. *Psychological Culture // Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin*. – Boulder: Westview Press, 1996. – 127 p.

24. Koryakovtseva, O. A., Ermakova, L. I., Bugaychuk, T. V., Upeniece, I. *Formation of young people's civil identity: technological approach // 3d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science 23-29 December 2015*. – L., 2016. – P. 129-139.